

УДК 1:316

Фащенко А.Н.

Московский гуманитарно-экономический институт (Тверской филиал)

**КОНСТИТУИРОВАНИЕ МИРА ЛИЧНОСТИ:
ИНФОРМАЦИОННО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

A. Faschenko

Moscow Institute Of Humanities And Economics (The Tver Branch)

**CONSTRUCTING PERSONALITY'S WORLD
INFORMATIONAL AND AXIOLOGICAL ASPECT**

Аннотация. В статье анализируется триада «личностный мир – жизненный мир – культурный мир». Рассматриваются различные подходы к пониманию мира личности и специфики его аксиологической наполненности. По мнению автора, ценностно-информационный аспект конституирования мира личности помогает высветить иерархию ценностных ориентаций культуры, их очевидную соподчиненность, а также трансформацию системы ценностей в информационном обществе. В традициях аксиологии осознается неоднородность научного знания, его социальная и культурная направленность. Научное знание начинает утрачивать свой чисто академический характер и получает ценность личностно-жизненного ресурса.

Ключевые слова: личность, мир личности, жизненный мир, ценность, ценностные ориентации, культура, информационное общество, научное знание.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the triad of “personality’s world”, “vital world” and “culture world”. Different approaches are considered to apprehension of the personality’s world and specific character of its axiological fullness. According to the author the informational and axiological aspect of constructing the personality’s world helps to highlight the hierarchy of cultural value orientations, their evident subordination as well as value system transformation in the informational society. Heterogeneity of scientific knowledge, its social and cultural significance is realized in the traditions of axiology. The scientific knowledge begins to lose its purely academic character and acquires the value of a person’s vital resource.

Key words: person, personality’s world, vital world, value, value orientations, culture, informational society, scientific knowledge.

Мир личности уникален и представляет собой сложный и многомерный континуум, разворачивающийся от глубинного самоощущения до вербализации концептуализированных представлений о себе. Эти представления взаимосвязаны с жизнедеятельностью человека, с теми смыслами и ориентирами, которыми он руководствуется в своей повседневной жизни. С одной стороны, личность впитывает ценности и нормы динамично изменяющегося мира, ранжируя их в соответствии с собственными жизненными установками и социальными ролями. С другой стороны, *личностный мир* оказывается под воздействием *жизненного мира*, осуществляющего постоянную “перекачку” информации и знания и формирующего тем самым многообразные узлы коммуникации. Отсюда возникает проблема самоидентификации мира личности и его влияния на *культурные миры*, обладающие собственным национальным этосом.

Как многоаспектный феномен, мир личности интерпретируется исследователями под различными углами зрения: как системное качество индивида (А.Н. Леонтьев), как

© Фащенко А.Н., 2012.

оценочная категория, предельное выражение человеческого в индивидуе (П.С. Гуревич), как современник определенной эпохи (Б.Г. Ананьев), как существо, возвышающееся над собой и над всей жизнью (М. Шелер), как результат взаимодействия инстинктивных и привычных граней сознания и волевых аспектов (У. Джеймс), как индивид, стремящийся к самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс) и др. [4; 5]. Несмотря на пластичность интерпретаций, неоспоримым остается то, что личность есть системное качество индивида, представляющее собой совокупность духовных, интеллектуальных, социокультурных и морально-волевых свойств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности.

В условиях становления общества знания приоритетными становятся этико-аксиологические аспекты мира личности, где ценности, сопряженные с идеалами, нормами и знанием, рассматриваются как нравственно значимые представления, актуализируемые новыми социальными и культурными реалиями нового типа информационного общества.

Ценность – это личностно окрашенное отношение к миру, возникающее на основе не только знания и информации, но и собственного жизненного опыта людей. Со времени аксиологических открытий баденской школы феномен ценности приобрел много значений. Ценность как «значимость» рассматривается в качестве своего рода цены фрагментов реальности, в которую погружен субъект. При этом исследователи придают ценности разное значение, например, осознанности (Д.А. Леонтьев), долженствования (Н.С. Розов), принадлежности к какой-либо сфере (С. Шварц) и др. Ценность как «выбор» интерпретируется в свете желаемого, в связи с которым определяются цель, задачи, средства и способы действия (К. Клахон, С. Лурье, К. Роджерс). Ценность через «признаки»

характеризуется такими свойствами, как: а) всеохватность, когда общее число ценностей является достоянием человека; б) их организованность в системе личности и общества; в) их генетичность по отношению к определенной культуре и обществу; г) их влияние на все социальные и культурные реалии [4]. Понятие *ценности* употребляется в различных значениях: отождествляется с *новой идеей*, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира; воспринимается как *представление*, имеющее человеческое измерение; синонимизируется с культурно-историческими стандартами; ассоциируется с конкретным *стилем жизни* (П.С. Гуревич). Таким образом, ценность – это личностно окрашенное отношение к миру, возникающее на основе не только знания и жизненного опыта человека, но и глубины его мироощущения [1, с. 43].

Понятие «мир личности» вписывается в горизонты дискурса «жизненного мира» (Э. Гуссерль). Жизненный мир предстает как некая феноменальная данность, разделяемая в границах определенного сообщества, дающая возможность поддерживать стабильность мировосприятия людей, которые к нему принадлежат. «Жить – означает: всегда жить в убеждении существования мира», – рассуждал Э. Гуссерль [2, с. 167]. Жизненный мир составляет основание культуры, характеризующейся многообразием форм, каждая из которых обладает собственным властным потенциалом. Являясь базовым основанием иерархии форм того или иного типа культуры, жизненный мир способен служить их постоянным ценностно-информационным резервуаром содержательного наполнения. Трансформация природы и назначения научного знания, расширение использования механизмов и каналов информации и коммуникации, изменение сущности и форм профессиональной деятельности – все это наполняет жизненный мир человека но-

вым содержанием: на фоне устойчивого приоритета экзистенциальных ценностей, в обществе знания усиливаются ценностно-нормативные потребности преимущественно интеллектуального и коммуникативного характера.

Вопрос ценностных оснований мира личности как основного источника создания ансамбля объективных форм культуры привлекает внимание исследователей, среди которых А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Ю. Хабермас и др. В деятельности теоретического и практического разума, эстетической способности суждения и практическом действии заложена потенциальная возможность создания многообразия культурных форм, каждая из которых отвечает определенным экзистенциальным устремлениям человека, обеспечивает коммуникативное взаимодействие между ними и, в финальной инстанции, задает саму возможность существования общества как целого. Рационализируя изначальное содержание жизненного мира, заключенное, прежде всего, в обыденном языке, субъект создает иерархию объективных форм ценности, характерную для того или иного типа культуры.

Мир личности, в свою очередь, испытывает обратное влияние рафинированных форм культуры. Как жизненный мир, так и рафинированные формы культуры в их взаимодействии служат своеобразным стартовым пунктом формирования различных практик, социальных структур, их институционального закрепления в границах социального целого. Становление информационного общества предполагает лидерство и властный приоритет науки и знания в его пространстве. Одновременно многообразие опыта жизненного мира указывает на ограниченность научных представлений, их неполноту, необходимость постоянной самокоррекции научных и технико-технологических воззрений. В силу этого обстоятельства

оказывается, что порожденное наукой и технологией пространство культуры, указывает не только на их властные границы, но и требует дополнения со стороны иных форм, также имеющих свои ограниченные властные полномочия. По сути, плюрализм экзистенциальных оснований рафинированных форм культуры и специфика их структурных особенностей логически указывают на необходимость сосуществования науки и мифа, религии, морали, искусства, истории, философии в пространстве современной культуры. Парадоксальным образом глобальное коммуникативное пространство демонстрирует как властные полномочия науки, так и ее лимиты. Баланс культурных форм “подпитывается” со стороны тотальности жизненного мира.

Будучи охарактеризованным в эпистемологической, ценностно-нормативной и семиотической плоскостях, мир личности прежде всего задает определенную картину мира, которая синкретична в своем воспроизведении повседневности, содержит целостное знание о реальности, которая разделяется определенной общностью людей. Эта реальность принимается помимо рефлексивных усилий данного сообщества и не подвергается в его границах специализированной эпистемологической экспертизе. Жизненный мир обладает определенными пространственно-временными характеристиками. Совместная жизнедеятельность людей порождает “клишированность” восприятия ими тех реалий, с которыми они сталкиваются в быту, схематизм их видения, понятийное оформление чувственных представлений по определенному стандарту, организованному сообразно с культурными универсалиями. Ценностно-целевые ориентиры данной общности также накладывают свой отпечаток на становление мира повседневности, образуя более или менее гармонично упорядоченный ансамбль. Они, в свою очередь, диктуют порой совершенно не отрефлексированные

нормы поведения людей, которые задают в пространстве повседневности порядок их поступков и движение по устоявшемуся маршруту жизни. Жизненный мир может быть также рассмотрен в перспективе его знаково-символического оформления, ибо реалии такового должны быть непосредственно опознаваемы, *дореклексивно* понятны разделяющим его субъектам. С точки зрения своей пространственной организации жизненный мир обладает локальной определенностью, замкнутостью на некоторый ареал существования разделяющей его общности. Для него характерна своеобразная обратимость времени, связанная с повседневным воспроизведением субъектами устоявшихся и нормативно санкционированных стереотипов деятельности, с повторением сложившихся каждодневных пространственных жизненных маршрутов.

Конституирование мира личности основывается на выстроенности ценностей, их своеобразном подчинении. Любая культура обладает неким набором ценностных ориентаций, которые группируются в зависимости от преобладающей тенденции в обществе. Процесс смены ценностей, как правило, длителен и принимает, порою, форму неожиданной перестройки всей системы представлений. Особенностью сегодняшнего дня является то, что рушится традиционное понятие *ценности труда*: в общественном сознании труд уже не рассматривается как главная потребность человека, призвание всей его жизни [1, с. 38]. Информационное общество порождает новый взгляд на труд. Приход информационного работника изменяет характер труда, его суть, начинается этап приобретения новых квалификационных знаний, осваи-

ваются новые отрасли знаний, чтобы преодолеть “выгорание” интереса к профессии [3, с. 318].

Информационное общество оказывает существенное воздействие на мир личности в его индивидуальном и социальном измерении. Оно осуществляет внутри ценностных ориентаций явную перегруппировку. Так, научное знание и знание-компетенция становятся смыслообразующим центром культурной составляющей бытия человека. Возрастающая доступность знания в связи с внедрением и распространением Интернета порождают ситуацию резкого увеличения возможностей выбора у человека. Теперь проблемой становится не столько отсутствие знания, сколько его избыток. Поэтому преимущества получит человек, сориентированный на использование научного знания, так как среди множества альтернатив он сможет быстрее других определить правильное направление поиска. *Обучаемость* становится главным критерием успешного позиционирования человека в профессии и в повседневном мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуревич П.С. Преображение ценности как чрезвычайная ситуация. – М.: МПСИ, 2007. – 120 с.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – М.: Наука, 2006. – 224 с.
3. Друкер П.Ф. Эпоха разрыва. Ориентиры для меняющегося общества. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 336 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – С. 92.
5. Роджерс К., Фрейберг Дж. Современный подход к ценностному процессу. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kabinet-psiologa.ru/library/6_rogers_freyberg.html (дата обращения: 11.08.2011).